

УДК 94 (47). 084

О СООТНОШЕНИИ РАЗМЕРОВ БАРСКОЙ ЗАПАШКИ И КРЕСТЬЯНСКОГО НАДЕЛА В ЧЕРНОЗЕМНОМ ЦЕНТРЕ ПЕРЕД ОТМЕНОЙ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

Л.М. РЯНСКИЙ
Р.Л. РЯНСКИЙ

*Курский государственный
университет*

e-mail: rianskij@mail.ru

e-mail: juilar1300j@gmail.com

Авторы статьи предлагают новые подходы к изучению значимого, но дискуссионного вопроса о соотношении размеров барской запашки и крестьянских наделов в середине XIX в., основанные на выборочном изучении первичных массовых источников.

Ключевые слова: крестьяне, помещики, барщина, крестьянские наделы, выборка, первичные источники, крепостная деревня, Черноземный центр.

Вопросы о наделах и повинностях крестьян давно занимали и продолжают занимать видное место в историографии российской крепостной деревни, но, на наш взгляд, они до сих пор остаются недостаточно изученными как в масштабах Европейской России, так и в рамках Центрально-Черноземного района (Воронежская, Курская, Орловская, Рязанская, Тамбовская и Тульская губернии). Правда, благодаря исследованию Б.Г. Литвака историки теперь располагают вполне надежными данными о размерах предреформенного надела во всех шести губерниях Черноземного центра¹. Однако о размерах наделов в начале XIX в. и последующие десятилетия имеются сведения лишь по отдельным помещичьим имениям. Что же касается размеров барской запашки, по которым можно судить об интенсивности барщинной эксплуатации крестьян, то они носят во многом условный характер. В материалах Редакционных комиссий приводятся сведения об общей площади помещичьей земли без выделения пашни, и поэтому исследователям приходится вводить в свои расчеты различные поправочные коэффициенты, с тем чтобы хоть приблизительно определить размер барской запашки. Практически то же можно сказать и относительно показателей размеров барской запашки и надела за конец XVIII в., выводимых путем обработки сведений Экономических примечаний к Генеральному межеванию. Наконец, предпринимавшиеся попытки использования для этих целей данных губернаторских отчетов за 40 – 50 гг. XIX в. о посевах хлебов на помещичьих и крестьянских полях позволяют получить лишь грубые, по существу экспертные оценки, которые нуждаются, по меньшей мере, в уточнениях путем сравнения их с более надежными данными².

Выход из сложившейся, по сути дела, тупиковой ситуации нам видится в мобилизации вполне достоверных сведений, содержащихся в хозяйственной документации по максимально возможному количеству помещичьих имений и применении при их обработке выборочного метода исследования с целью экстраполяции полученных результатов на генеральную совокупность. Первоочередному изучению подлежат источники, относящиеся к середине XIX в. Это необходимо для того, чтобы установить степень достоверности полученной информации посредством ее сопоставления с данными достаточно достоверных источников, в частности уставных грамот, относящихся к кануну реформы 1861 г. В дальнейшем, в случае достижения позитивных результатов, можно будет приступить к обследованию аналогичных документов, относящихся к более ранним периодам.

¹ Литвак Б.Г. Русская деревня в реформе 1861 года. Черноземный центр 1861–1895 гг. М., 1972.

² Ковальченко И.Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967. С. 277, 279; Тюгаев Н.Ф. Крепостная деревня Мордовии в конце XVIII – первой половине XIX века. Саранск, 1975; Рянский Л.М. Хозяйство помещичьих крестьян Черноземного центра в период кризиса феодализма в России (по материалам Курской губернии). Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 1979. С. 46–49.

В нашем распоряжении имеются данные о размерах барской запашки по 55 имениям и пашенного надела по 59 поместьям за 1841 – 1860 гг., расположенных во всех шести губерниях Черноземного центра. Они почерпнуты из хозяйственной документации личных фондов помещиков и дел об опеке дворянских имений, хранящихся в центральных и местных архивах³.

Всю совокупность имеющихся данных, по нашему мнению, можно расценивать как естественную выборку. Сохранность выявленных документов была обусловлена случайными причинами. При отборе имений мы стремились избегать какой бы то ни было тенденциозности. Не включались в базу данных лишь те источники, которые либо не поддавались обработке, либо содержали недостаточно достоверные сведения. В частности, пришлось отказаться от использования документов, в которых указывалась только помещичья пашня, но не сообщалось, какое количество барской запашки приходилось на тягло или на мужскую душу. Большинство поместий принадлежало мелким и средним помещикам, что соответствовало стратификации дворянства изучаемого региона. Они располагались, как уже отмечалось, на территории всех губерний Центрального черноземного региона. Все сказанное является основанием для применения выборочного метода в отношении данных о размерах барской запашки и наделной пашни по имеющейся в нашем распоряжении совокупности помещичьих имений.

Проанализируем сначала данные о размерах барской запашки и крестьянского надела в расчете на тягло. Они имеются по 40 и 36 имениям соответственно. Именно эти показатели помещики считали для себя наиболее важными, и потому они получили отражение в тогдашней литературе и периодике. Тягло как окладная и производственная единица было тесно сопряжено с количеством земли, скота, работников и другими параметрами крестьянского хозяйства. В состав одного тягла обычно включались взрослые работник и работница. Если лошадь у крестьянина отсутствовала, то тягло считалось «пешим».

В конце 1840-х гг. выяснением вопроса о количестве барской запашки и наделной пашни, приходящихся на одно тягло в Воронежской, Орловской, Тамбовской и Тульской губерниях, занималось Лебединское общество сельского хозяйства. На годовом собрании общества в 1850 г. все присутствовавшие помещики сошлись во мнении, что «2-десятичная пропорция на тягло... в нашем краю у всех хозяев принимается нормою... а где много земли, там хозяева дают крестьянам еще несколько более против господских двух десятин в поле» (т.е. 6 дес. в трех полях – Л.Р. и Р.Р.)⁴. В Курской губернии 6 дес. в трех клинах также считались «настоящей мерой», при которой «неуправки не будет»⁵. Обработка указанного количества неудобренной пашни, по-видимому, была вполне посильной для крестьян. По мнению членов Лебединского общества сельского хозяйства, на тучных черноземах, которые легко обрабатывались и не требовали удобрения, каждое тягло могло поднять и 9 дес. в трех полях барской запашки и столько же наделной земли⁶. Таким образом, помещики Центрального Черноземного района считали своего рода эталоном площадь в 6 дес. бар-

³ Государственный архив Воронежской области. Ф. 167. Оп. 1. Д. 218, 3114, 3982, 5188; Государственный архив Курской области. Ф. 68 (уставные грамоты); Ф. 294. Оп. 1. Д. 266, 398, 406, 493, 552, 554, 555, 614, 641, 646, 694, 707, 743, 783, 794; Ф. 59. Оп. 2. Д. 2192, 3220, 3223, 3228, 3543, 3601, 3642, 3644, 4142, 4327, 4974, 6721, 6727, 6857, 7012; Государственный архив Орловской области. Ф. 70. Оп. 1. Д. 3; Российский государственный архив древних актов. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 825; Оп. 4. Д. 2068; Государственный архив Тамбовской области. Ф. 164. Оп. 1. Д. 10, 15, 29, 68; Государственный архив Тульской области. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 81; Село Каменка и Каменская волость Тамбовской губернии. Особое прибавление к Сборнику статистических сведений по Тамбовской губернии. Тамбов, 1866. С. 2–26; Ковальченко И.Д. Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губернии в первой половине XIX века. (К истории кризиса феодально-крепостнической системы хозяйства). М., 1959. С. 159, 164 и др.

⁴ Цит. по: Хок С.Л. Крепостное право и социальный контроль в России. Петровское, село Тамбовской губернии. Пер. с англ. М., 1993. С. 28.

⁵ Журнал Министерства государственных имуществ. 1852. Ч. 44. С. 95–96.

⁶ Хок С.Л. Указ. соч. С. 29.

ской запашки и 6 дес. наделной пашни, приходящихся на одно тягло. Сопоставим с этим «эталоном» выборочные оценки данных показателей.

Обработка информации по 40 имениям для барской запашки и по 36 имениям для пашенных наделов крестьян позволила получить следующие результаты.

Таблица 1

**Размеры барской запашки и крестьянской наделной пашни
на тягло в помещичьих имениях Черноземного центра
в 40 – 50-х годах XIX в.**

Параметры	Барской запашки (дес.)	Наделной пашни (дес.)
Средние значения	5,148	6,046
Доверительные интервалы для средних значений при вероятности:		
0,71986 ($\approx 72\%$)	4,638 – 5,686	5,727 – 6,365
0,76200 ($\approx 76\%$)	4,587 – 5,709	5,695 – 6,397

Итак, как свидетельствуют данные табл. 1, средние значения размеров барской запашки и крестьянских наделов достаточно близки к экспертным оценкам членов Лебединского общества сельского хозяйства, которые, очевидно, имели хорошее представление по рассматриваемому вопросу. Уже одно это обстоятельство, на наш взгляд, является довольно весомым доводом в пользу достоверности выборочных оценок, особенно по крестьянскому наделному землепользованию. Вместе с тем данные Таблицы 1 указывают на превосходство надела над барской запашкой. Степень вероятности (надежности) такого заключения достигает почти 76%: значение верхней доверительной границы для среднего показателя размеров барской запашки (5,709 \approx 5,7 дес.) практически не пересекается, а лишь соприкасается со значением нижней границы для среднего показателя размеров крестьянского надела (5,695 \approx 5,7 дес.). Небезынтересно выяснить, как распределились рассматриваемые показатели в выборке. В имениях, где размер барской запашки не достигал 6 дес. на тягло, насчитывалось 66,9% крестьян, правда, почти у трети из них показатель находился в пределах от 5 до 5,6 дес. Распределение по наделу было по существу зеркальным распределению по барской запашке. Наделом в 6 и более дес. пользовалось 68,5% крестьян.

Анализируя тягловые параметры, мы преследовали преимущественно историко-экономические цели. Гораздо большее научно-познавательное значение имеют данные о размерах барской запашки и пашенного надела, рассчитанные на душу мужского пола, по которым можно более уверенно судить о степени эксплуатации барщинных крестьян и их обеспеченности землей. Как уже указывалось, такие данные имеются для барской запашки по 55 имениям, а для крестьянского надела – по 59 имениям. Результаты их обработки представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Размеры барской запашки и крестьянской наделной пашни
на душу мужского пола в помещичьих имениях
Черноземного центра в 40 – 50-х годах XIX в.**

Параметры	Барской запашки (дес.)	Наделной пашни (дес.)
Средние значения	1,819	2,279
Доверительные интервалы для средних значений при вероятности:		
0,79945 ($\approx 80\%$)	1,554 – 2,084	2,109 – 2,449
0,95450 ($\approx 95\%$)	1,377 – 2,261	1,995 – 2,563

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что более точным является показатель размеров крестьянского надела. Даже при уровне надежности 95% интервальные значения для средней оценки (2,3 дес.) весьма узкие – статистическая погрешность составляет менее 0,3 дес. (0,284), против 0,4 дес. (0,442) оценки по барской запашке. Иначе говоря, точность показателя надела достигает 12,5%, а барской запашки – 24,2% при очень высоком уровне надежности. Сопоставим выборочный средний показатель размеров надела с показателем, выведенным на основе сплошного изучения уставных грамот. По данным Б.Г. Литвака, в Черноземном центре предреформенный надел барщинных крестьян составлял 3,3 дес. всех угодий на мужскую душу⁷. Лишь уставные грамоты Курской губернии раскрывают структуру душевого надела – 2,8 дес. всех угодий, в том числе 83,7% пашни, 6,6% усадебной земли, 2,2% выгона, 7,1% покоса, 0,3% леса и кустарника, 0,1% конопляников⁸. Курская губерния была самой малоземельной и распаханной в Черноземном центре. В других губерниях доля сенокосов и других угодий в крестьянском наделе должна была быть выше.

Таблица 3

Распределение земельных угодий в Черноземном центре в 1861 г.⁹

Губерния	Душ муж. пола	Пашня		Сенокос и пр. удобные		Лес		Неудобная	
		тыс. га	на душу	тыс. га	на душу	тыс. га	на душу	тыс. га	на душу
Воронежская	860,436	3842	4,47	1298	1,51	593	0,69	857	1,00
Курская	782,199	3038	3,88	460	0,59	446	0,57	702	0,90
Орловская	612,960	2551	4,16	421	0,69	1103	1,80	598	0,98
Рязанская	609,085	2315	3,80	400	0,66	977	1,60	518	0,85
Тамбовская	799,089	3862	4,83	900	1,13	1238	1,55	659	0,82
Тульская	492,261	2192	4,45	331	0,67	285	0,58	288	0,59

Как видим, в Курской губернии были самые низкие показатели количества сенокосов и прочих удобных земель и леса. Поэтому вполне обоснованным представляется повышение доли этих угодий в составе надела барщинных крестьян Черноземного центра до 20% (0,6 дес.). Тогда их пашенный надел составит 2,4 дес. на мужскую душу, что очень близко к значению выборочной средней оценки (2,3 дес.).

Поскольку выборочные средние показатели размеров надела и барской запашки получены в основном по данным одних и тех же имений и первый из них довольно точен, то и второй показатель должен обладать тем же достоинством. Разумеется, это утверждение нуждается в дополнительной аргументации.

С первого взгляда средняя оценка размеров барской запашки (1,8 дес. на мужскую душу) кажется заниженной. В литературе чаще всего приводятся данные, близкие к верхней интервальной оценке (2,3 дес.). Однако в середине XIX в. действительно существовали очень крупные имения с невысокой «нормой» барской запашки. К их числу относилось присутствующее в выборке Ракитянское имение Юсуповых, где размер барской запашки составлял 1,2 дес., Бутское имение Гагариных (1,6 дес.), Ивановское имение Барятинских (1,3 дес.). Таких имений в Черноземном центре было не слишком много, но в них проживало огромное количество крестьян, что не могло не оказывать влияния на формирование среднего показателя. В пользу вероятности указанного в табл. 2 среднего размера барской запашки свидетельствует и сравнение результатов двух выборок. В данном случае роль меньшей «пробной» выборки играют данные по рассмотренной выше совокупности имений численностью

⁷ Литвак Б.Г. Указ. соч. С. 77.

⁸ Там же. С. 101.

⁹ Цветков М.А. Изменение лесистости Европейской России с конца XVIII столетия по 1914 год. М., 1957. С. 115; Данные о количестве мужского крестьянского населения взяты из: Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе 1861 – 1880 гг. М., 1978. С. 8.

40 единиц. По этой выборке, среднее значение размеров барской запашки составило 1,868 дес., а интервальные, при 95%-ной вероятности, – от 1,358 до 2,379 дес. Как видим, в обеих выборках средние значения почти совпадают, а доверительные интервалы для оценки по меньшей выборке (1,358 – 2,379) целиком поглощают аналогичные показатели большей, а значит, и более точной выборки (1,377 – 2,261 дес.). Следовательно, выборочная средняя явно стремится к генеральной средней, о чем свидетельствует сужение доверительных интервалов с ростом численности выборки за 1841 – 1860 гг.

Теперь перейдем к рассмотрению чрезвычайно значимого вопроса о соотношении барских запашек и крестьянских наделов, ибо от него зависело распределение рабочего времени барщинных крестьян. По данным, приведенным в Таблице 1, крестьянские наделы в расчете на тягло превосходили барские запашки с вероятностью почти 76%. По душевым показателям это доказывается с еще большим уровнем надежности, приближающимся к 80%. Уместно также напомнить, что средний показатель размеров надела обладает весьма высокой точностью, а потому целесообразнее ориентироваться именно на средние значения по обоим параметрам. В этом случае доля барской запашки равнялась 44,4%, надела – 55,6% (в расчете на тягло – 46 и 54%).

Предреформенный надел является конечным результатом эволюции крестьянского наделного землепользования, и, как мы видели, он не только по своим размерам превышал барскую запашку, но и в целом был достаточным для нормального функционирования крестьянского хозяйства. Можно, пожалуй, согласиться с оценкой степени достаточности надела, данной Редакционными комиссиями: «в факте преобладающего надела практически выразилось долголетним опытом дознанное соотношение между крестьянскими нуждами и местными средствами, служащими к их удовлетворению»¹⁰. Полученные нами данные противоречат необычайно живучему в отечественной историографии тезису о широком наступлении помещиков на крестьянские наделы, вплоть до их полной ликвидации, в первой половине XIX в., но зато согласуются с выводами исследователей, специально изучавших динамику крестьянского надела. «Конечно, каждый исследователь, имеющий дело с первоисточниками, без труда укажет десятки примеров хищнического хозяйствования помещиков, отбиравших у крестьян наделы, доводивших их до полного разорения и нищеты. Однако эти примеры не отражают ведущих явлений в барщинной деревне Центральной России в первой половине XIX в. Усиление эксплуатации и ухудшение положения крестьян находили свое главное выражение не в массовом обезземеливании, а в росте барской запашки и увеличении барщины», – отмечал В.И. Крутиков¹¹.

Думается, простой констатации наличия самого процесса роста барской запашки и увеличения барщины еще недостаточно для вывода об их тяжести для крестьянских хозяйств. Барская запашка могла начинать свой рост чуть ли не с нулевой отметки и не достигать высокого уровня даже перед реформой 1861 г. (подобное, к примеру, наблюдалось в Бутском имении Гагариных). По нашему мнению, это обстоятельство необходимо учитывать исследователям, изучающим взаимосвязи между признаками на основе применения математических методов. Полученные нами данные свидетельствуют о том, что средние размеры барской запашки в Черноземном центре хотя и были достаточно высокими (1,8 дес. на душу), но все же меньшими, чем принято было думать, и уступали средним размерам крестьянского надела пашни (2,3 дес.). Исходя из соотношения между двумя данными показателями, равно как аналогичными тягловыми параметрами, можно полагать, что на всем протяжении первой половины XIX в. барщина отнимала у крестьян меньше половины рабочего времени.

¹⁰ Скребицкий А. Крестьянское дело в царствование императора Александра II. Т. II. Бонн на Рейне. 1865/66. С. 1378.

¹¹ Крутиков В.И. Об изменении размера наделов помещичьих крестьян в первой половине XIX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1969. Киев, 1979. С. 160.

Существуют и другие методики расчета рабочего времени барщинных крестьян, являющиеся, вероятно, более точными. И.Д. Ковальченко для выяснения данного вопроса изучил хранящиеся в личном фонде Гагариных наряды на господские работы, представляющие собой донесения в московскую контору «о количестве тягол, назначавшиеся на господские работы ежедневно или в течение недели в целом». Исследователь насчитывал в течение года 280 рабочих дней, принимая их за 100% рабочего времени, либо общее количество тягло-дней (количество рабочих дней, умноженное на количество тягол). В весенне-летний период в рабочее время включались 6 дней в неделю; считалось, что крестьяне работали и в праздники¹². Обработав данные указанных источников, Ковальченко получил следующие результаты. В Покровском имении мужчины работали на барщине в 1854/55 хозяйственном году 55,8% рабочего времени, в том числе в весенне-летний период 56,6%, а в 1857/58 г. – соответственно 57,0 и 53,4%. В Петровском имении в 1854/55 г. барщина отняла у крестьян-мужчин 57,2% рабочего времени. В Бутском имении в 1849/50 г. аналогичный показатель составлял 55,5% (летом 56,6%). Автор заключает, что барщина отнимала у крестьян три пятых их рабочего времени и более¹³.

Приведенные данные вполне достоверны, но только в отношении работников, состоящих в тягле. Однако в крестьянских дворах были не только тягловые, но и затыгловые работники, и их, по нашему мнению, также следует учитывать при выведении общего годового баланса рабочего времени барщинных крестьян. Произведем соответствующие перерасчеты рабочего времени в 1854/55 хозяйственном году по Петровскому имению. По данным Ковальченко с 17 августа 1854 по 25 января 1855 г. крестьяне работали на барщине 71 день из 124, т.е. 57,2% рабочего времени. В 1856 г. на одно тягло приходилось 1,4 работника мужского пола¹⁴. Увеличив общее рабочее время (124 дня) на 40%, получаем значение 174 (дня). Следовательно, у всей взрослой мужской рабочей силы, имевшейся в крестьянских хозяйствах, барщина поглощала 40,8% (71:174), или две пятых рабочего времени. Кроме взрослых работников, в крестьянских дворах имелись и «полуработники» (лица мужского пола от 14 до 18 и от 60 до 65 лет и женского – от 12 до 16 и от 55 до 60 лет), которые могли привлекаться к работе на барщине лишь эпизодически, а в основном трудились в крестьянском хозяйстве.

В других имениях Гагариных барщина также отнимала у крестьян, по видимому, менее половины рабочего времени, потому что в Покровском имении на одно тягло приходилось 1,3 работника, а в Бутском – 1,1. Наличие затыгловых работников было, по всей вероятности, широко распространенным явлением в Черноземном центре. По сообщению Ю.Ф. Самарина, в Тульской, Рязанской, Пензенской и Курской губерниях «в частных малоземельных имениях, где вся земля давно разобрана, где нет запасной, число тягол... не увеличивается... Можно встретить дома, состоящие из 5 женатых работников и несущие только 2 или 3 тягла»¹⁵. Приведенное наблюдение Самарина подтверждается документально. Так, например, в вошедших в выборку Петропавловском имении Логофета на тягло приходилось в среднем 1,9 работника мужского пола, в Андреевском Андреева – 1,7, в Цукановском Сафонова – 1,8 (все эти поместья находились в Курской губернии).

Полученные в процессе исследования данные приводят нас к выводу о том, что в трудах советских и дореволюционных историков народнического и либерального толка допущено много преувеличений в отношении эксплуатации барщинных крестьян. Как правило, эти историки относились к свидетельствам современников избирательно, отдавая предпочтение сообщениям самого негативного свойства и иг-

¹² Ковальченко И.Д. Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губерний в первой половине XIX века. (К истории кризиса феодально-крепостнической системы хозяйства). М., 1959. С. 145.

¹³ Там же. С. 145–148.

¹⁴ Подсчитано по: Ковальченко И.Д. Указ. соч. С. 164; Его же. Русское крепостное крестьянство... С. 116.

¹⁵ Цит. по: Игнатович И.И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения. СПб., 1910. С. 145.

норируя или, в лучшем случае, недооценивая свидетельства противоположной направленности, хотя последние подчас и заслуживали не меньшего доверия, чем первые (по крайней мере, не доказано обратное). Вот как, к примеру, характеризовал барщину в одном крупном тамбовском имении очевидец: «нельзя считать, чтобы тогдашняя барщина подъедала хозяйство самих крестьян. Она усиливалась в рабочую пору, но если выгоняли на работу лишней раз против положения (то есть против трех – четырех дней в неделю), то давались потом льготные дни или устраивали угощение, род помочи <...> Дикостей крепостного произвола над крестьянами – за целых десять и более лет, особенно у отца моего, я положительно не видел и не хочу ничего приукрашивать в угоду известной тенденции»¹⁶.

Несколько слов о практиковавшейся помещиками в первой половине XIX в. урочной системе. Обычно в исторической литературе она трактуется односторонне – лишь как «улучшенное средство выжимания трудового пота». Однако в этой системе были и свои преимущества, и не только для помещиков, но и для крестьян. В помещичьих имениях размеры уроков были различными. В имении тамбовского помещика Бунина при трехдневной барщине в течение рабочего дня работнику полагалось вспахать 0,5 казенной десятины, скосить 1 хозяйственную десятину ржи или 0,5 казенной десятины овса¹⁷. Это была, конечно, серьезная нагрузка на крестьянина, но с другой стороны, у него после выполнения урока появлялась возможность скорее вернуться домой: «Помимо того, что крестьяне стараются поскорее окончить уроки, чтобы иметь больше времени для своих работ... урочная система дает возможность расчетливым хозяевам знать, сколько рабочих и какое время потребуется для той или иной работы»¹⁸. Если ориентироваться на размеры уроков в имении Бунина и исходить из трехпольного севооборота и среднего размера барской запашки в 6 дес. на тягло, то можно сделать вывод, что основные работы по полевой барщине могли быть выполнены крестьянами в достаточно короткие сроки и, стало быть, даже у тягловых работников оставалось время для выполнения полевых работ в своем хозяйстве.

Авторы далеки от мысли, что им удалось разрешить большую и сложную исследовательскую задачу с исчерпывающей полнотой, хотя полученные в ходе исследования результаты статистически обоснованы и не противоречат данным, содержащимся в достаточно надежных источниках. Поэтому предложенный подход к изучению проблемы представляется перспективным и его, по нашему мнению, целесообразно использовать не только применительно к середине XIX в., но и к более ранним временным отрезкам. Главный конкретно-исторический вывод заключается в том, что уровень эксплуатации барщинного крестьянства в Черноземном центре был ниже, чем считалось раньше, и он, судя по всему, вряд ли превышал производственные возможности крестьянского хозяйства.

ABOUT CORRELATION OF QUANTITY OF LORDLY PLOUGHING AND PEASANT ALLOTMENT IN BLACK-SOIL CENTER BEFORE ABOLITION OF SERFDOM

L.M. RYANSKY
R.L. RYANSKY

Kursk State University

e-mail: rianskij@mail.ru

e-mail: juilar1300j@gmail.com

The authors of article invite new approaches to study significant but some time vexed question about correlation of quantity of lordly ploughing and peasant allotment in the middle of the 19th century that based on the sampling study of primary mass sources.

Key words: peasants, landlords, corvee, peasant allotment, sample, primary sources, serf, village, Black-Soil Center.

¹⁶ Цит. по: Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. СПб, 1999. С. 407.

¹⁷ Игнатович И.И. Указ. соч. С. 128.

¹⁸ Там же. С. 129.